
17 июля 1985 г., там же

Подошла пора ехать в Спецсектор с выступлением, на которое я сам напросился. Предварительная договорённость была на вторник, 21 мая. Перед отъездом я созвонился из Калининграда с Лобачевским и Ивановым - Евгением Александровичем, начальником лаборатории искусственных воздействий Спецсектора, самодовольным, нагловатым даже толстяком, который не очень-то нравился ни мне, ни нашему Иванову (Вадиму), но который был явно в фаворе у Кевлишвили и фактически вёл все дела с нами.

Лобачевский просил назначить семинар на после обеда, так как с утра у него во вторник дирекция. Я передал его просьбу Иванову (Евгению), а тот сказал, что они с Павлом Васильевичем во вторник вечером уезжают в командировку, и поэтому семинар состоится с утра.

- А как же Лобачевский? - спросил я.

- Пусть переносит свою дирекцию на другое время.

- Но он всё же не директор пока, а зам. Директор - Мигулин.

- Ну, мы уговорим Мигулина! - бодро заверил меня Иванов.

Я было решил уже, что семинар пройдёт без Лобачевского, но когда мы (Иванов, Саенко и я) приехали в ИЗМИРАН, выяснилось, что Лобачевский едет завтра с нами в Спецсектор с утра.

Во вторник утром, когда мы отправились из гостиницы в столовую на завтрак, к нам заглянула Валентина Васильевна - "хозяйка" гостиницы и сообщила, что звонил Лобачевский, просил передать нам, что будет машина там-то в девять часов. Однако, когда мы, позавтракав, вернулись в гостиницу, Валентина Васильевна сообщила, что опять звонил Лобачевский и сказал, что машины не будет, и чтобы мы ехали рейсовым автобусом. Автобусом, так автобусом, мы и не рассчитывали на машину, но когда мы выходили из гостиницы, позвонил Лобачевский и сказал, что машина будет.

Мы подошли к назначенному месту, там нас ожидал Лобачевский, а вскоре подъехал служебный "Москвич". Мы втроём уселись сзади, Лобачевский спереди, но тут шофёр сказал, что ему велено ещё забрать заведующую Троицким горпродторгом. Лобачевский досадливо поморщился, но сказал, обернувшись к нам:

- Что делать, братцы! Это фигура важная, придётся одному из вас вылезти.

Вылез Саенко, напросившийся с нами в Спецсектор просто за компанию, и пошёл на автобус.

Поехали за заведующей, остановились у её дома. Шофёр пошёл за ней. Лобачевский, пересевший на заднее сиденье к нам с Ивановым, злобно разглагольствовал:

- Зато Александр Сергеевич к празднику будет с икоркой, балычком, колбаской твёрдого копчения, а в столовой нашей измирановской как жрали всякую дрянь, так и дальше будут жрать!

Александр Сергеевич - это Мочинин, новый замдиректора по АХЧ, сменивший Шабарина, молодой - похоже, сорока ещё нет, но ранний. Он двигался по партийной линии, был секретарём райкома, кажется, но дальше что-то не пошёл и оказался в ИЗМИРАНе, переживавшем смену поколений на всех уровнях руководства.

Покойную Карманову, заведующую финансово-плановым отделом, сменил молодой Борис Васильевич Самыкин, на вид вроде бы тихий буквоед да и только, но палец ему в рот не клади, откусит да ещё и благодарить и кланяться заставит. Со страхом ждали ухода Лепилина - обожаемого всеми главбуха, которого не отпускал на пенсию Мигулин. Должна была скоро уйти Яньшина - начальник отдела кадров.

Из старых замдиректоров по науке остался один Лобачевский: скоропостижно умер Пушкин-младший (отец его, кажется, пережил), ушёл на пенсию Новыш, сняли Жулина. На их местах появились Луговенко и ... Гор Семёнович Иванов-Холодный, которого

выжил из ИПГ Авдюшин и против которого якобы (по словам Лобачевского) уже плели интриги в ИЗМИРАНе Фаткуллин и Синельников. (Гор Семёнович, кстати, зазвал меня как раз в этот приезд к себе в кабинет, расспрашивал о том, о сём, о планах, перспективах, людях нашей обсерватории, подтвердил своё согласие быть редактором нашей книги с Б.Е..) С шушуканьем ожидали ухода "самого" Мигулина, которого уже дважды прокатили на выборах в академики, которого якобы терпеть не мог вице-президент Академии Велихов, но который сам-то отнюдь не собирался оставлять своё место.

— Но "вернёмся к нашим баранам".

— Мочинина не взлюбила вся старая измирановская гвардия и Лобачевский в том числе. Причём Лобачевский от Мочинина зависел, поскольку тот распоряжался машинами, да и всем измирановским хозяйством, а Мочинин от Лобачевского - нисколько. Вынужденный теперь сидеть и ждать по милости Мочинина какую-то зажавшую бабу, Лобачевский всё более накалялся. Тем временем явился шофёр и сообщил, что заведующая сейчас выйдет, но ей ещё надо будет на почту зайти.

— Лобачевский выматерился, послал заведующую весьма далеко, вылез из машины и ... - я думал, он сейчас снова сядет на переднее сиденье и скажет шофёру: - Поехали! - такой у него был решительный вид. Но вместо этого Лобачевский скомандовал мне и Иванову:

— Пошли на автобус!

— Иванов разъяснил мне потом:

— Это он специально, чтобы на дирекции концерт устроить, Мигулину на Мочинина пожаловаться: вот, мол, пришлось мне с калининградцами на автобусе ехать на важное совещание, где нас ждали, а мы опоздали из-за этого Мочинина!

— Хорошо нас подобрал левый туристский автобус, и мы без остановок доехали до метро. Однако Саенко нас всё равно опередил и был очень удивлён - где это мы застряли?

— Я докладывался два часа без перерыва, отвечая по ходу на вопросы, если они не перерастали в дискуссию. Слушали меня человек пятнадцать. Из них, похоже, трое-четверо - ведущие теоретики Спецсектора, один - очень задиристый, но замечания его были вполне дельными. Судя по всему, Иванов (Евгений который) разрекламировал нас как умельцев, которые всё могут, особенно, если им машину дать. Моя же задача была показать - что именно мы можем и на каких вычислительных средствах.

— По мнению Саенко и Иванова я с этой задачей справился вполне успешно. Лобачевский сидел мрачный, переживая, наверное, историю с машиной, и сразу после семинара исчез. Кевлишвили то появлялся на семинаре, то выходил, а после семинара был очень приветлив с нами. Иванов Евгений, председательствовавший на семинаре, был как всегда всем доволен и мнением теоретиков особенно не интересовался. Весь его вид как бы говорил, что им с Павлом Васильевичем и так всё ясно. Ставка-то на нас уже сделана! Ну, а что касается ЭВМ, надо ждать...

— Спецсектор ИФЗ находился за гостиницей "Спутник", что на Ленинском проспекте напротив "Трансагентства". Недалеко универмаг "Москва", куда я решил заглянуть после семинара - вдруг джинсы дают? А я давно уж собирался приобрести себе новые штаны и даже деньги с собой таскал на всякий случай. Дорогое, конечно, удовольствие - фирменные джинсы, но, помимо модности, они обладают ценнейшим, на мой взгляд, качеством - их гладить не надо, да и стирать не обязательно.

— Зимой, будучи в командировке, я как-то занял очередь за джинсами - записался две тысячи каким-то, но после того, как простоял час, выяснилось, что стоять мне надо ещё часов шесть-семь, хотя в последнее время эти джинсы чуть ли не каждый день "выбрасывали". И никакой советский патриотизм, никакие московские и калининские подделки с марками "Рабочая одежда" или "Тверь" не уменьшали толпы жаждущих отдать свои сотни за заморские штаны. И не потому, что заморские, а потому что "фирма" - то есть качество! Фирменные джинсы не по этикетке определяют, а по тому, какой вид они приобретают в поношенном состоянии. Наш товар пузыри на коленях сразу выдают.

—Однако простоять полдня в очереди - таким энтузиазмом в отношении даже фирменных джинсов я ещё не воспылал (или **уже** не мог воспылать). Короче, тогда я ретировался из очереди.

—В этот раз мне повезло - джинсы были, и очередь была не такая сумасшедшая, а всего часа на два, как мне сказали. То ли из-за того, что народу вообще было немного в универмаге из-за проливного дождя, то ли спрос спал из-за насыщения рынка, то ли джинсы были не те - итальянские, "RIFLE", это не "Монтана" всё-таки. Мне, однако, и такие сошли бы, и я занял очередь, а тут как раз ко мне подвалил ханурик и за пятёрку предложил место в очереди на самом подходе. Я, не раздумывая, согласился и через каких-нибудь десять минут стал обладателем фирменных джинсов, то есть мог быть теперь причислен к категории "белых людей", не опускающихся до отечественного ширпотреба, тем более что нижние конечности мои уже третий год венчались кроссовками фирмы "Пума".

—Джинсы, правда, оказались мне чуть великоваты в талии и бёдрах, и Сашуле пришлось их ушивать, поскольку занятия бегом принесли-таки свои плоды, и я из пятидесятого размера вернулся в сорок восьмой, тем не менее я остался вполне доволен покупкой.

([продолжение следует](#))

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)